

поминаний. М., 1991. (Забывшая книга); В застенке // Алексей Ганин. Стихотворения. Поэмы. Роман. Архангельск, 1991; Письма к Блоку // Александр Блок: Исследования и материалы. Л., 1991.

Лит.: Клейнборт Л. Очерки народной лит-ры (1860–1923). Л., 1924; Белый А. Начало века. М.; Л., 1933; Басквич И. Курские вечера. Воронеж, 1979; Азодовский К. Блок и П. И. Карпов // Александр Блок: Исследования и материалы. Л., 1991; Солнцева Н. Пимен // Солнцева Н. Китежский павлин. М., 1992; Лев Толстой и крестьянские писатели / публ. Л. Гладковой // Подъем. Воронеж. 1996. № 3. С. 235.

А. И. Михайлов

КАРПОВА Наталия Ивановна [15.7.1940, Ленинград — 5.2.1995, Петербург] — поэт, переводчик.

В 1961–65 работала библиотекарем. Окончила Ленинградский ин-т культуры им. Н. К. Крупской (1965) и аспирантуру при нем (1968), канд. педагогических наук. В 1968–95 преподаватель, доцент (1977) Ин-та культуры. Опубликовала свыше 50 науч. работ по библиотековедению.

Лит. путь К. начался в литобъединении под руководством поэта Г. Семенова, куда также входили А. Кушнер, В. Соснора, Г. Гампер, А. Городницкий, Т. Галушко. Первая подборка стихов напечатана в альм. «Молодой Ленинград» в 1965. Стихи К. публиковались во мн. периодических изд. («Смена», «Лит. газ.», «Нева», «Аврора», «Звезда», «Костер», «Молодая гвардия», «Студен-

Н. И. Карпова

ческий меридиан»), в альм. «День поэзии», «Молодой Ленинград» и др. К. переводила стих. польских, югославских, украинских, грузинских, туркменских поэтов.

Ранние стих. К. были «лишены резких красок и линий, категорических заключений, экстравагантных образов. Как правило, это короткие стихи, где в немногом говорится многое и где читателю сразу же... передается авторское настроение. Секрет этот в том чувстве истинной поэзии, в точном и скупом отборе поэтических средств, которыми владеет К.» (Ботвинник С. Доброго пути! // День поэзии. 1972. Л., 1972. С. 162).

Выросшая в семье верующих родителей, К. с детства была глубоко религиозна. В годы, когда открытое исповедание веры было невозможно, К. не шла на компромиссы: сб. ее стих. пролежал в изд-ве 11 лет. Христианское начало прочитывается в подтексте, в символах, иносказаниях; в ее стихах ощущается незримое присутствие вечности, иного мира, духовной реальности. Это было подмечено критикой в рецензии на первую книгу К. «Колодец» (1976): «Образность К. принадлежит к двум рядам: бытовому — и надбытовому, непреходящему, символом которого чаще всего становится звезда. Это... необходимая автору стабильная точка, надежно остающаяся на привычном месте при любых обстоятельствах» (Гампер Г. Далекая память // Аврора. 1977. № 5).

Все стихи К. связаны единым лирическим сознанием автора, единым мироощущением. Уже в первой книге «Колодец» явственно чувствовалась высота души поэтессы, ее тяготение к религиозно-философскому осмыслению мира: «Мне так нужны бессмертные слова, / В которых есть и корень, и основа...» Критики отмечали зрелость и самостоятельность, силу и глубину поэтического чувства. Стихи К. исполнены драматических переживаний, живой боли, искреннего интереса к людям. «Мысль, образ, жизнь... — все выстрадано... Поэтесса не боится высоких слов, не прячется в иронию, не маскируется витиеватой метафорой, и „душа“, „честь“, „совесть“ для нее — не поэтические символы, а смысл жизни» (Покровская С. [Рец.] // Звезда. 1977. № 7. С. 216).

Остро ощущая быстротечность жизни, К. находит опору, неподвластную времени, — любовь в ее христианском понимании. Вера в людей, радость бытия, счастье бытия — слагаемые мироощущения поэтессы. «Карпова не оставила нам пронзительных стихов о любви, а вот о дружбе сказала так, как у нас не говорили со времен Пушкина: само-

забвенно и самоотреченно. Умение жить чужой радостью и чужой болью свойственно ей в высшей степени» (Колкер Ю. Три письма и поездка в Англию // Карпова Н. Разлук и встреч печаль и радость... С. 284).

Удивляясь тайне мироздания, К. видит в «обычном ходе вещей», в траве и дожде икону Творца. Для стилистической системы К. характерны несколько удлиненная строка, утяжеленный ритм. Стихотворение организуется так, что нравственный вывод выносится в конец произведения и звучит как завершающая нота. Порой у К., поэтессы преимущественно городской, прорываются фольклорные нотки.

Поэтические ориентиры К. определили то, что стихи о любви романтической в ее лирике оказались менее своеобразными. В отклике на вторую книгу «Совпадения» (1980) отмечалось: «Лирическая героиня скорее вдумывается в жизнь, нежели живет страстями, она оглядывает мир и осмысливает его, идет от анализа к синтезу, ищет проявления цельности мироздания», и эта манера «придает ее стихам некоторую рассудочность» (Пруссакова И. У своих истоков // Нева. 1981. № 2. С. 189–190).

В последней книге «Над темной водою канала» (1994) К. выражает свою веру уже открыто: гулкая исповедальность, яростная борьба с грехом, постоянный поиск духовного совершенства приходят в соответствие с ее прежде сокрытой религиозной жизнью. Общее настроение книги сумрачно, неприглядны приметы времени: «незрячие кинулись в поводыри», «взрывчаткой самодельной переполнены дома», «и не светла печаль, и ненадежен дом». Любимый Петербург воспринимается как «город больной», а «люди злобой подогреты». Эта ненадежность земного бытия кажется К. предвестием заслуженного и неотвратимого возмездия. Мотивы ухода, тщеты земных усилий звучат в книге с роковой неотступностью.

Стих К. порой сближается с древними духовными покаянными стихами: «Человечек, подумай, ты сам разрушен, / Слово храм, так спасай свою душу голую, / Омраченную, уже смердящую душу!» (Разлук и встреч печаль и радость... СПб., 1996. С. 225. Далее чит. это издание).

Выход К. находит в Боге: важно не то, что «мы дети безвременья», важно, что «все мы Божии дети» («О том, что времена последние...»). С. 229). Встречи с людьми, некогда приносившие радость, теперь воспринимаются как «искушенья, соблазны», ибо «всяк человек — ложь» («Господи, да будет воля Твоя!»). С. 232). Поэтесса не питает иллюзий и в отношении поколения, взра-

щенного эпохой безвременья: оно поглощает «громады газетной отравы», толкается «в колоннах у разных знамен», и неясно, «кто спасется во тьме, властно, алчно опутавшей землю, / Где коммерция, бизнес, богатство — весь смысл бытия?» (С. 240). Горьки приметы эпохи («Но, увы, на съездах заседая, / И монах сегодня депутат»). С. 242), становящиеся одновременно и приметам «последних времен» («Уже на улицах раздают листовки...»). С. 217).

В творчестве К. все большее место занимают темы отчаянной борьбы с грехом, исповеди, жертвенной готовности («Возьми мою жизнь, Господи, / Обретшую пару крыл»). С. 243). Последний цикл К. озаглавлен «Стихи покаянные». Предчувствуя свою гибель, К. прощается с близкими («Всех простила от сердца — / Простите меня, дорогие»). С. 205) и молитвенно обращается к Богу с надеждой: «Только б пройти через узкую дверь / К Господу без преткновеня!» (С. 244). К. была убита неизвестными воскресным утром в день поминовения Новомучеников Российских, по пути в Спасо-Преображенский храм. Похороны пришлось на день гибели А. Пушкина. Суть последних стих. К. точно определила Н. Шумских: «В ее стихах слышится искренний плач о грехах, истинное покаяние. Любя свой родной город, ставший „в мирозданье открытою раной“, любя, как больного ребенка, и страдая за свою великую и убогую Родину, она и нас зовет к соборному покаянию и смирению перед Господом» (Шумских Н. Духовный дар // Карпова Н. Разлук и встреч печаль и радость... С. 275).

Соч.: Колодец. Л., 1976; Совпадения. М., 1980; Мой город. Л., 1981; Травматический перекресток. Л., 1987; Краски дня. Л., 1988; Над темной водою канала. СПб., 1994; Разлук и встреч печаль и радость... СПб., 1996.

Лит.: Дрян Б. [Предисл.] // Нева. 1995. № 6; Наташа: [Воспоминания о Н. Карповой: Борисова М., Слепакова Н., Усова Г., Гампер Г., Цывьян Л., Джексон К., Кушнер А., Шадрин Ж., Минкина В., Угренников Г., Шумских Н., Крестинский А., Вдовина Р., Халупович В., Колкер Ю., Любегин А., Тарасьев А.] // Карпова Н. Разлук и встреч печаль и радость... СПб., 1996. С. 249–295; Колкер Ю. Простившая всех // Русская мысль. 2000. № 4307.

А. М. Любомудров

КАРТАШЁВА Нина Васильевна [1.1.1953, пос. спецпереселенцев (ныне вошел в черту г. Верхотурья) Верхотурского р-на Свердловской обл.] — поэт.